

Уинстон посмотрел на одежду упавшего человека, которая вся пропиталась кровью. Он покачал головой, сожалея о том, что зря потратил комплект одежды.

"Я мог бы надеть их на себя." Он оглядел свою почти обнаженную фигуру. "Мне нужна хоть какая-то защита, даже самая простая одежда не помешает."

Он оглядел окрестности, ожидая едва заметного изменения в окружающих его волнах.

"Похоже, драки, которыми я занимался в подростковом возрасте, начинают приносить свои плоды." Он слегка улыбнулся.

"Возможно, это результат того, что я стал инстинктивным бойцом."

Он огляделся по сторонам, используя все еще активное зрение духа. Бушующие волны не достигали такого уровня, как у белого стального угря, поэтому определить изменения было сравнительно сложно, но чем больше он смотрел, тем очевиднее они становились.

"Похоже, в этом мире у меня что-то не так со зрением..."

Почувствовав, как сквозь волны пробивается точечный объект, издающий заметный гул, Уинстон нырнул в траву.

Уош~

Мимо его головы пролетела стрела, на секунду запоздав с поимкой.

Уинстон посмотрел в сторону дальнего холма, где виднелся грубый силуэт человекоподобной фигуры. В руках у фигуры был лук.

Не раздумывая ни секунды, Уинстон бросился бежать через луг, устремляясь прямо к далекому каменному холму, на вершине которого стоял одинокий рейнджер, не замечая того, что быстро приближается.

Увидев в дерне, стремительно приближающегося оппонента, лучник в панике выстрелил.

Стрела снова полетела, не найдя цели и на этот раз. Видеть волны в воздухе, казалось, стало для Уинстона почти второй натурой. Его глаза обшаривали лучника, не замечая его одежды и прочего снаряжения.

"Стоит ограбить". отстраненно подумал он. Как только эта мысль пришла ему в голову, он одновременно осознал, что начинает думать как Мародер.

Он слегка усмехнулся, быстро добравшись до основания холма.

Из лука выпустили еще несколько стрел, от которых удалось увернуться. Уинстон двигался с пугающей манерой, непредсказуемостью в своих следующих движениях, как насекомое.

Лучник, увидев, что человек достиг основания холма, который он оставил для себя, начал бежать вниз по склону.

В этот момент что-то схватило его сзади за шею.

Бам!

И тут же грубый кулак вонзился ему в живот. Глаза чуть не выскочили из глазниц, а из раскрытой пасти полетела слюна.

Аррр!

Он издал грубый крик боли. Его живот пылал от непрекращающейся боли. Его хватка на луке ослабла, и он упал на землю.

Уинстон встал позади мужчины, положив на землю меч и приготовив кулаки, чтобы в случае необходимости избить его до состояния, близкого к смерти.

Он поднял мужчину за воротник и нанес ему еще один удар прямо в лицо.

Мужчина потерял сознание, и Уинстон забрал его одежду себе. Раздев мужчину почти догола, Уинстон начисто перерезал ему горло и покончил с жизнью.

"Немного тесновато, на мой вкус." подумал он, натягивая рукава и воротник своего теперь уже рейнджерского одеяния. Из-за тесноты она несколько ограничивала свободу движений. Но, с другой стороны, это одеяние принадлежало человеку более низкого и худощавого роста.

Не теряя времени, он забросил лук и колчан на спину и подхватил меч. Затем он стремительно поднялся по склону холма, словно мягкие и лаконичные движения горного леопарда.

Достигнув вершины, он выглянул наружу. Волны в воздухе успокаивались и уже не были такими бурными, как всего пару минут назад. Воздух проносился над землей, неся с собой грубый запах крови.

Здесь все готовы убивать. Глаза Уинстона были серьезны, когда он сделал свою светочь видимым.

Из упоминания Хедона он глубоко запомнил тот факт, что светочь предоставлял необходимую информацию и широко использовался в башне. Поэтому было вполне логично предположить, что в середине испытания такой инструмент покажет важную информацию.

Ведь, насколько он понимал, обитателям башни не требовался никакой светочь для перевода языка на максетский, потому что это был их собственный язык. Если бы не переводчик, которым она служила ему, очевидной функцией было бы...

Рядом с ним появился сферический шар, число на котором быстро уменьшалось.

347... 331... 328...

Число продолжало уменьшаться, а шар все еще парил в воздухе. Перед испытанием, которое должно было определить, достоин ли человек возвыситься до божества, любая жертва сводилась лишь к цифре, имени в списке, неудачнику и провалу.

Уинстон ничего не сказал и закрыл карман. "Теперь главный вопрос в том, какое зелье мне выбрать?" Он задумался. Насколько он понимал, переваривание любого из зелий приведет к одновременному перевариванию двух других, что, в свою очередь, позволит ему подняться на более высокую Последовательность во всех трех путях. По крайней мере, так казалось из информации в сне.

Пока он размышлял, волны вокруг него стали несколько хаотичными. Он услышал, как кто-то подошел к нему сзади.

Уинстон повернулся и посмотрел.

Прямо перед ним стоял высокий мужчина, почти семи футов ростом. У него были темно-каштановые волосы, убранные назад с помощью повязки, глаза глубокого малинового оттенка, а самым странным в нем, несомненно, был цвет кожи. Она была ярко-красной, как будто кровь просвечивала сквозь кожу.

Еще одним странным уродством мужчины было то, что у него было два комплекта рук. На груди он носил простую ткань в форме креста, которая не обеспечивала никакой защиты и не выполняла задачу прикрытия тела. Ниже он носил небольшую набедренную повязку. В верхних парах рук он держал два скимитара.

— "Так-так, что у нас тут?" Существо, а может, и придмет, не был человеком. Он принадлежал к какому-то другому виду, населявшему башню; виду, способному на клеветнические акты насилия и разврата, - таково было визуальное впечатление, которое производила его фигура.

Его лицо представляло собой маньячную ухмылку, да к тому же еще и с проступающей где-то там, среди малейших движений мускулов, усмешкой; по крайней мере, так это выглядело в

глазах Уинстона. Учитывая наблюдательность мародеров, он был уверен, что прав.

Такой несносный грубиян, ярко-красный ужас, стоявший перед ним, держал на своем теле одежду, запятнанную кровью людей, которые ранее переходили ему дорогу.

— "Не повезло тебе, приятель". произнесло существо, приготовив к бою свои алебарды.

В ответ Уинстон холодно фыркнул.

— "Похоже, у тебя слабоумие. Ты должен умереть, потому что каждое твоё дыхание - оскорбление для интеллектуально одаренных". Сначала краснокожий мужчина нахмурился, а затем его лицо омрачилось.

Как только Уинстон произнес эти слова, краснокожий мужчина сначала принял растерянное выражение лица. Затем на его лице появилось гневное выражение.

— "Ты!" крикнул он и, не останавливаясь, бросился на Уинстона, высоко подняв скимитары, готовые нанести удар.

В ответ Уинстон приготовил свой меч и принял боевую стойку.

Краснокожий грубиян замахнулся на него мечами. Он отступил назад, почти к обрыву холма. Его фигура немного пошатнулась, но затем стабилизировалась.

Краснокожий ухмыльнулся, его уверенность в себе неожиданно возросла.

Используя длинные руки как рычаг, он снова взмахнул скимитаром в горизонтальной плоскости.

Когда замах приблизился, Уинстон ухмыльнулся.

Приложив невероятное усилие к ногам, он спрыгнул с обрыва прямо на замах меча и нанес удар своей шпагой.

Скххх!

Аргх!

Шпага вонзилась в левое плечо мужчины, едва не промахнувшись мимо глаза, который и был целью удара. В последний момент грубиян сообразил, к каким последствиям приведет его мгновенная потеря рассудка и слепой бросок на врага, и подстроился таким образом, чтобы

получить как можно меньше повреждений.

Удар!

Уинстон с измазанным в крови мечом приземлился позади него и, едва его ноги коснулись земли, бросился бежать вниз по склону.

Грубиян обернулся: его правая нижняя рука зажимала отвратительную рану на плече.

Лопатка была полностью пробита, оставив по всей длине щель, похожую на дыру. Мышцы были повреждены, и рука, казалось, затекшая, болталась вниз головой. Скимитар, который раньше держали в этой же руке, уже переключился в левую нижнюю руку.

—"Вернись, ублюдок!" крикнул он, снова бросаясь в ярости.

Грубияны... они никогда не учатся. с презрением подумал Уинстон.

Как только склон оборвался под его ногами, Уинстон повернулся и, схватив меч, как копье, метнул его со всей силой, на какую только был способен.

Ноги его слегка заскользили назад, и меч со свистом полетел вперед с заметным воем ветра.

Мародер девятого уровня, хотя его сила и не была увеличена до такой степени, как у потустороннего из Красного Жреца, но в сочетании с его и без того крепким телосложением и тренированными мышцами ее оказалось едва ли достаточно, чтобы метнуть такой тяжелый предмет как снаряд.

Глаза грубияна расширились от шока, и он попытался отклониться назад. Меч пролетел мимо него в воздухе, рассекая при этом небольшую часть шеи.

Остановившись, грубиян посмотрел на Уинстона. Тот оказался сравнительно меньшего роста и направил на него лук.

Лук был заряжен стрелой, направленной прямо на четырехугольного рыжего зверя.

И тут Уинстон произнес.

—"Не повезло тебе". Он сказал это, и стрела выстрелила.

Вуош~ Уош~

Какими бы быстрыми ни были его рефлексy, мужчина не смог вовремя увернуться от стрелы, нацеленной ему в горло.

Спрут!

Гуурх!

Мужчина упал на раскаленный камень, его горло было пронзено стрелой. Кровь непрерывно лилась из раны, и, когда она наполнила дыхательную трубку и, в конце концов, легкие, он увидел холодный взгляд человека, которого считал легкой добычей. Его глаза начали стекленеть, в них появились слезы; они текли непрерывным потоком, словно грубый человек, нет, мужчина, выплескивал все свои прошлые травмы и страхи перед тем, кто лишил его самого большого сокровища.

А потом его поглотила тьма.

Уинстон выглядел раздраженным. Он прикрыл нос, чтобы не чувствовать запах мужской мочи. А потом, еще раз поднявшись на холм за мечом, он двинулся в путь, на этот раз через поля.

Пребывание на возвышенности может оказаться полезным для бойцов дальнего боя, а для бойцов ближнего боя оно даже предпочтительнее в подобных ситуациях.

Однако Уинстон чувствовал, что в округе еще есть более сильные противники. То, что он встречал людей, которые не умели драться как следует и были легко побеждены, не означало, что он мог открыто демонстрировать себя подобным образом.

Прятаться под холмом тоже было не лучшим вариантом. Такие возвышенности идеально подходили хищникам, чтобы заметить добычу на расстоянии. Поэтому он не сомневался, что многие люди направятся к каменному холму, как это сделал рыжий человек.

<http://tl.rulate.ru/book/117683/4695962>